- О! - воскликнул мелкий. - Что такое? – поинтересовался Альв. - Лукреций пришёл в движение, - ответил мелкий. - Лукреций? – влез Маркел. - Да, и думаю будет лучше сейчас осесть в городе неподалеку, ибо он движется к нам, - сказал мелкий и поднялся, тихо и грустно пробормотал, - а я хотел к демонёнку, - и уже громко, - ну что сидим? Тушите костёр. Собирайтесь, товарищи, а я пока пойду за нашими четвероногими друзьями. Компания быстро собралась и отправилась в путь. Пошли они на запад, наступала ночь, а закат был алый. - Мы не прощаемся, - донеслось издали. -Через неделю– На холме по среди равнины возвышалась громадина крепости, а вокруг неё раскинулся городок. Городок назывался Вещи и вырос вокруг Вещинской крепости. Люд стекался в крепость бросая свои дома, несли в основном еду и мало кто что-то другое. На крепостных стенах суетились солдаты. Как сказал начальник крепости, сюда идёт орда нежити. -Через два часа- На крыше донжона стояло пятеро: мужчина лет сорока с небольшой проседью и военной выправкой, бабка в великоватой для неё хламиде, парень закрывающий рукой свой левый глаз и в белом длинном плаще с варотником до подбородка, высокий, стройный, подтянутый юноша в зелёном плаще с капюшоном и с луком за спиной и могучий, словно былинный богатырь, рыжебородый мужик в чёрной рясе с опущенным капюшоном, подпоясанной верёвочкой. - Вы же нам разрешите вам помочь, правда? – обратился мелкий к мужчине и бабке. - Ну, мы будем только рады, если вы нам поможете. Но не бейтесь с ордой тогда чем-нибудь нечистым, земля на которой возведена крепость этого не примет. А вообще, что-либо нечеловеческое просьба не применять, - мужчина и бабка вместе ответили складно, будто готовились месяц. - Хорошо, не будем, - заверил мелкий и обратился к товарищам, - чур я с войском разберусь, а ты Маркел уведи куда-нибудь подальше Лукреция и там уже с ним разберись, но только после разгрома войск. Ну а ты, Альв, охраняй крепость, если что выпусти свинотушку мою, хотя не думаю что тебе придётся что-то делать. Договорив, мелкий немного согнул колени и рывком устремился в высь. Он в полёте пробил редкий сегодня небесный барашек и скрылся из виду. - Игра. Актёр. Воин, - прошептал мелкий. Облака пронзил падающий объект и устремился к земле. Мелкий метеором упал в самую гущу бескрайней орды нежити, что уже подступила к городу. Ударная волна как рябь прошла по морю нечисти и была такой силы, что в центре стёрла в порошок скелетов. - На мелочь всё поставил? Плохой выбор,- сказал приземлившийся мелкий. Ну как мелкий, выглядел он молодым мужчиной с бородкой в кольчуге и остроконечном шлеме, и с алым плащом. Держал он в руках два топора, а к поясу был прикреплён меч в ножнах. - Улетай на крыльях ветра, ты небесный то огонь, - протяжно и низко пропел воин и из его рта вместо дыхания вырвался гигантский поток пламени. Огонь выжег уже подобравшуюся довольно близко нежить. Воин подкинул высок в небо топор в правой руке и снова крикнул: - Эх! Размахнись душа, размахнись рука! Э-э-эй! Взмахнул рукой воин, и чуть ли не в пыль стёрлась треть нечистого моря. Ещё взмахнул, и ещё треть. Опять взмахнул, и нету более нежити. Посреди поля, горящего огнём и заваленного чудом уцелевшими костями, остались стоять воин, поймавшись свой топор, и костлявая фигура в чёрных одеяниях. Над полем пролетела могучая фигура коновала и скрылась где-то за горизонтом догоняя Лукреция. Уцелевший костяк поднял руки к верху и что-то надрывно прокричал: - Гкла таприм тп непвакц эйуегн! Всед за словами земля вспучилась, и из неё начал вылезать гигант, собранный из бесчисленного множества костей. Пока костяной голем вылезал, воин размахнулся и кинул топоры в костяка. Костлявая фигура сгорбилась и осела, а её одеяния расположились по земле так, как будто упала замертво птица. - Эй, Земля, давай вставай, гулом эхо создавай, - задорно прокричал на распев воин, и земля задрожала, сминая и стирая в порошок поднимающегося из неё костяного великана, и тот снова как будто погрузился в землю. - У-ууу-уу-ууу… - затянул протяжно и низко воин. Звук летел эхом отдаваясь по полю битвы, и следы её исчезали. Начала расти трава и деревья в такт еле различимым колебаниям голоса. - Как говорил один мой знакомый: «Женщины призваны парить в небесах своими голосами, мужские же голоса должны стелиться по земле, стремясь её всю объять и наполнить собою», - задумчиво и величаво сказал воин и потом добавил, - а ещё говорят, для того чтобы придать вес своим

словам, их приписывают другим. Воин рассмеялся, добро и ласково улыбнулся и тихо: «Та-та-та-та та-та». Воин исчез, а на его месте остался мелкий. - Интересно, а как дела у Маркелушки? Ой, надо взять с собой Альвушку! – смеясь мелкий помчался в полёте к крепости.

http://tl.rulate.ru/book/9590/264502